

МРТИ 15.41.31

Научная статья

<https://doi.org/10.32523/3080-1893-2025-152-3-127-148>

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ: МЕЖПОКОЛЕННЫЙ АСПЕКТ И БЛАГОПОЛУЧИЕ СЕМЬИ

А.С. Исина^{1*}, Ж.Е. Абдыхалыкова², А.С. Нурадинов³^{1,2,3} Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

(E-mail: ¹issinaphd@gmail.com, ²zhaziraabdykhalykova@gmail.com, ³nuradinov_as@enu.kz)
(Автор для корреспонденции: ¹issinaphd@gmail.com)

Аннотация: Современная семья как ключевой институт социализации переживает глубокие изменения в условиях цифровизации и виртуализации общественной жизни. Виртуальная среда трансформирует способы коммуникации и влияет на механизмы межпоколенной передачи семейных ценностей, что непосредственно отражается на уровне семейного благополучия. В данной статье представлено исследование, целью которого являлось изучение роли традиционных и трансформирующихся семейных ценностей в процессе их передачи между поколениями в контексте виртуализации и определение их влияния на современное семейное благополучие казахов. Основные направления исследования включали анализ понятийного аппарата, выявление структуры ценностей у разных поколений, изучение механизмов трансмиссии ценностей в цифровой среде, оценку уровня благополучия казахских семей и установление взаимосвязей между указанными факторами. Научная значимость заключается в развитии концептуальных представлений о трансформации семейных ценностей и механизмов их передачи в цифровую эпоху, уточнении модели семейного благополучия с учетом виртуализации в контексте казахстанской культуры. Исследование опиралось на системный, культурно-исторический подходы и теорию поколений. Использовались методы теоретического анализа, авторские анкеты и методики; выборку составили 300 человек (100 представителей молодого (18-24 г.), среднего (35-44 г.) и старшего (60+ г.) поколений). Выявлен значительный межпоколенческий разрыв в ценностях между младшим и старшим поколением, среднее поколение демонстрирует баланс; неоднозначное влияние виртуализации как облегчающей связь, так и создающей ценностные разрывы и снижающей качество личного общения; взаимосвязь высокой виртуализации с низкой автономией/самопринятием, но высоким личностным ростом у молодежи; трансформация механизмов трансмиссии ценностей. Работа вносит вклад в понимание сложной диалектики традиционных и новых ценностей, опосредующей

Поступила: 04.06.2025; Доработана: 08.09.2025; Одобрена: 23.09.2025; Доступна онлайн: 29.09.2025

*автор для корреспонденции

роли виртуализации в межпоколенческой передаче и ее комплексного влияния на различные аспекты семейного благополучия, адаптированные к современным условиям. Результаты исследования могут быть использованы для разработки дифференцированных программ психолого-педагогической поддержки семей разных поколений, испытывающих трудности адаптации к цифровой среде, информирования и совершенствования государственной и социальной семейной политики с учетом выявленных тенденций и вызовов цифровой эпохи.

Ключевые слова: семейные ценности, межпоколенная передача, виртуализация, цифровая среда, семейное благополучие, психологическое благополучие, трансформация ценностей.

Введение

Семья как фундаментальный социальный институт является ключевым транслятором культурных норм, ценностей и образцов поведения от поколения к поколению. В условиях стремительных социокультурных трансформаций, глобализации и повсеместного распространения цифровых технологий, традиционные семейные структуры и ценностные ориентации казахов претерпевают значительные изменения. Эти процессы, объединенные понятием виртуализации, оказывают комплексное влияние на внутрисемейное взаимодействие, механизмы межпоколенной передачи и, как следствие, на уровень семейного благополучия. Изучение динамики семейных ценностей в контексте этих изменений и их влияния на функционирование современной казахстанской семьи становится одной из наиболее актуальных задач современной психологии и социологии.

Исторически семья выполняла роль стабилизирующего элемента общества, обеспечивая преемственность социокультурного опыта и поддерживая социальную идентичность индивидов (Карабанова, 2005). Однако в XXI веке интенсификация информационных потоков, развитие цифровой среды и технологических инноваций существенно модифицировали характер семейных взаимоотношений, создав как новые возможности, так и значительные вызовы для института семьи (Солдатова, 2020).

Современные исследования в области психологии семьи демонстрируют, что цифровизация оказывает многомерное воздействие на семейную систему. С одной стороны, отмечает С.К. Нартова-Бочавер (Нартова-Бочавер, 2021), новые средства коммуникации позволяют поддерживать связь между территориально разделенными членами семьи, расширяют доступ к образовательным и развивающим ресурсам, способствуют формированию новых форм семейной солидарности. С другой стороны, отмечает Г.У. Солдатова (Солдатова, 2020), активное включение цифровых устройств в повседневную жизнь семьи порождает феномены «цифрового разрыва» между поколениями, размывание границ семейного пространства, трансформацию коммуникативных практик и ценностных ориентаций (Clark, 2013; Вишневский, 2019).

Особую актуальность приобретает изучение механизмов адаптации семейной системы к новым условиям цифровой среды, специфики межпоколенной трансмиссии ценностей в семьях разных типов (Лебедева, 2018; Татарко, 2018), а также факторов,

определяющих устойчивость или, напротив, уязвимость семейной системы в контексте цифровых трансформаций (Walsh, 2016; Черников, 2020). Важным аспектом исследования является анализ того, как различия в цифровой компетентности членов семьи влияют на внутрисемейную иерархию, распределение ролей и общий уровень психологического благополучия семьи (Жуковская, 2008; Трошихина, 2008).

Несмотря на возрастающий интерес к изучению семьи в условиях современности, комплексное исследование роли традиционных и трансформирующихся семейных ценностей, механизмов их межпоколенной передачи в контексте повсеместной виртуализации и непосредственного влияния этих процессов на современное семейное благополучие остается недостаточно изученным. Существует разрыв в понимании того, как именно цифровая среда опосредует передачу ценностей между поколениями, какие новые вызовы и возможности она создает для этого процесса и каким образом это в итоге отражается на субъективном и объективном благополучии семьи. Проблема исследования заключается в необходимости выявления и анализа сложных взаимосвязей между динамикой семейных ценностей, спецификой их трансмиссии в условиях виртуализации и интегральными показателями семейного благополучия в современном казахстанском обществе.

Настоящая работа направлена на комплексное изучение диалектики традиционных и инновационных элементов в структуре семейных ценностей казахов в условиях цифровой среды, анализ специфики межпоколенного взаимодействия в современных семьях и выявление факторов, способствующих сохранению семейного благополучия в изменяющемся социокультурном контексте.

Актуальность исследования обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, семья в казахстанском обществе продолжает оставаться важнейшим агентом социализации и ядром общества, стабильность и благополучие которого напрямую зависят от сохранения и адаптации ценностных ориентаций. Во-вторых, современное общество характеризуется беспрецедентной скоростью изменений, что приводит к трансформации традиционных семейных моделей и появлению новых форм внутрисемейных отношений и ценностей. В-третьих, феномен виртуализации, связанный с широким использованием цифровых технологий и онлайн-коммуникаций, кардинально меняет ландшафт человеческого взаимодействия, включая семейную сферу, влияя на способы общения, досуг, распределение ролей и, главное, на процессы передачи ценностей между поколениями. Теоретический анализ показал, что существует явный пробел в понимании целостной динамики: как трансформирующиеся семейные ценности передаются между поколениями в условиях активной виртуализации и как именно этот сложный процесс, опосредованный цифровой средой, влияет на интегральное семейное благополучие, включая такие его аспекты, как качество отношений, наличие общих целей, способность семьи управлять своей жизнью и развиваться, что согласуется с компонентами психологического благополучия по К. Рифф (Ryff, 1995). Наконец, изучение взаимосвязи между изменяющимися семейными ценностями, особенностями их межпоколенной передачи в цифровой среде и уровнем семейного благополучия имеет не только теоретическое, но и существенное практическое значение для разработки программ поддержки семьи, психолого-педагогической помощи и формирования адаптивных стратегий поведения у членов семьи в условиях новой реальности.

Объектом исследования выступают семейные ценности и семейное благополучие в условиях виртуализации.

Предметом исследования является взаимосвязь семейных ценностей, а также особенностей их межпоколенной передачи в условиях виртуализации с семейным благополучием.

Целью исследования является изучение роли традиционных и трансформирующихся семейных ценностей в контексте межпоколенной передачи в условиях виртуализации и определение их влияния на современное семейное благополучие казахов.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Провести теоретический анализ основных понятий исследования: «семейные ценности», «межпоколенная передача ценностей», «виртуализация», «семейное благополучие» в контексте психологических подходов.

2. Изучить структуру и содержание семейных ценностей у представителей разных поколений в современных семьях.

3. Выявить особенности механизмов и факторов межпоколенной передачи семейных ценностей в условиях современной социокультурной ситуации.

4. Проанализировать влияние виртуализации и использования цифровых технологий на семейные ценности и процесс их трансмиссии.

5. Оценить уровень и специфику семейного благополучия в исследуемой выборке современных казахстанских семей.

6. Установить взаимосвязь между доминирующими семейными ценностями, особенностями межпоколенной передачи, степенью вовлеченности в виртуальную среду и показателями семейного благополучия.

Значимость исследования заключается в развитии концептуальных представлений о механизмах трансформации семейных ценностей в цифровую эпоху, уточнении понятийного аппарата модели семейного благополучия, учитывающей специфику межпоколенных отношений в цифровой среде. Практическая ценность работы связана с возможностью использования полученных результатов для разработки программ психологической поддержки семей, испытывающих трудности адаптации к цифровым реалиям, а также для совершенствования семейной политики с учетом новых вызовов цифровой эпохи.

Обзор литературы

Сущность семейных ценностей в психологии сводится к их роли в качестве внутреннего компаса семьи, определяющего ее идентичность, цели, стратегии поведения и способы адаптации к внешним условиям. Семейные ценности выполняют ряд критически важных функций: смыслообразующая (придает смысл и направленность жизни), регулятивная (задают нормы поведения), интегрирующая (принадлежность к «мы»), транслирующая (передача семейных ценностей) (Карабанова, 2005; Андреева, 2010).

Психология изучает их на разных уровнях, включая индивидуальную согласованность (Bradbury, 2000; Леонтьев, 2000) и системное конструирование (Nichols, 2006). Исторически преобладали традиционные ценности (Bradbury, 2000; Карабанова, 2005), обеспечивающие экономическую, репродуктивную и социализирующую функции, но

могли ограничивать адаптивность. Современное общество, в том числе в Казахстане, характеризуется трансформацией ценностей под влиянием урбанизации, изменения роли женщин, роста индивидуализма и, что важно для нашего исследования, развития информационных технологий и виртуализации. Трансформация проявляется в переоценке традиций и появлении новых ценностей, ориентированных на эмоциональную близость, партнерство и личностное развитие.

Межпоколенная передача ценностей – это сложный социокультурный и психологический процесс усвоения и трансформации убеждений между поколениями, фундаментальный для культурной непрерывности и семейного функционирования. Психологические механизмы включают социальное обучение (Bandura, 1977), идентификацию (Bowlby, 1969), коммуникацию и интернализацию (Ryan, 2000), при этом процесс является двунаправленным. Эффективность передачи зависит от качества отношений, согласованности установок и внешнего окружения, с большей конкордантностью по базовым ценностям (Леонтьев, 2000). Семья является первичным институтом трансмиссии; ключевую роль играют стиль воспитания, семейные ритуалы (Bennett, 2008), эмоциональный климат и моделирование поведения. А. Исина (Исина с соавт., 2025) в исследовании психологических механизмов передачи ценностей в семье подчеркивает фундаментальную роль семьи в формировании ценностных ориентаций и сохранении культурной приемственности общества. Особое внимание уделяется роли эмоциональной связи между поколениями как основы для усвоения ценностных ориентаций.

Н.Б. Сапарова (Сапарова с соавт., 2020) подчеркивает, что семья – это главный социальный институт общества, все изменения, которые происходят, оказывают огромное влияние на нее. В семье межпоколенные отношения являются одними из самых важных факторов влияния на родителей и детей. Социокультурная жизнедеятельность разных поколений меняется из года в год, однако, отмечает автор, есть ценности, которые являются наиболее устойчивыми, полезными. Преемственность и отношения между поколениями в семье являются основой для сохранения ценностей и успешного функционирования семьи, несмотря на социальные и культурные изменения.

В современном трансформирующемся обществе качество взаимодействия и совместное конструирование ценностей становятся критически важными для адаптации, при этом виртуализация оказывает существенное влияние на эти процессы.

В широком смысле виртуализация – это процесс замещения или дублирования реальных объектов, процессов и взаимодействий их символическими, имитационными или опосредованными цифровыми формами (Войскунский, 2004; Иванов, 2018). Это не означает полного исчезновения реальности, но подразумевает значительное увеличение доли взаимодействий, осуществляющихся в цифровом пространстве. К основным ее направлениям в современном обществе относятся: виртуальное общение (преобладание онлайн-коммуникаций) (Асмолов, 2018), виртуальные сообщества (формирование групп и сетей, основанных на общих интересах), виртуальная трудовая деятельность и обучение, виртуальное потребление и досуг (Иванов, 2018), а также формирование цифровой идентичности (презентование себя в виртуальном пространстве) (Плешаков, 2005).

В контексте трансмиссии ценностей цифровые технологии действуют следующим образом (Рождественская, 2018):

- прямая трансляция ценностей через медиаконтент (фильмы, сериалы, блоги, видео на YouTube), онлайн-курсы, выступления онлайн-лидеров мнений (инфлюенсеров), где транслируются определенные ценностные установки (например, ценность успеха, потребления, определенного образа жизни, политические или моральные взгляды);
- формирование ценностей через социальное сравнение может приводить к формированию или закреплению таких ценностей, как стремление к идеальному образу, статусу, популярности;
- влияние сверстников и онлайн-сообществ: ценности, доминирующие в онлайн-сообществах или среди виртуальных друзей, могут оказывать сильное влияние на подростка, конкурируя или вступая в конфликт с семейными ценностями;
- использование технологий семьей для передачи ценностей: семьи могут сознательно использовать цифровые инструменты (например, совместный просмотр и обсуждение фильмов, образовательные приложения, обмен информацией) для трансляции определенных ценностей или обсуждения важных тем.

Однако чаще передача ценностей происходит неосознанно, пользователь сам активно выбирает контент и сообщества, в которые вступает, что делает процесс усвоения ценностей более индивидуализированным, но и менее контролируемым со стороны семьи или других традиционных институтов. Это создает новый вызов для семей в процессе межпоколенной передачи ценностей: как помочь подрастающему поколению ориентироваться в многообразии ценностных предложений виртуальной среды и интегрировать их с семейными ориентирами (Солдатова, 2020). Таким образом, виртуализация является не просто фоном, а активным участником процессов семейного взаимодействия и межпоколенной передачи ценностей, создавая как новые возможности, так и значительные сложности для современного семейного благополучия.

В современных условиях, когда семья сталкивается с беспрецедентным уровнем социальных и технологических изменений, понимание и измерение ее благополучия становится все более сложной, но актуальной задачей. Традиционно семейное благополучие рассматривается через такие параметры, как прочность брака, количество детей, материальная обеспеченность, уважение к старшему поколению. С.А. Узакова (Узакова, 2023) в результате проведенного исследования благосостояния семейных ценностей на примере казахстанских семей делает выводы о том, что семейные ценности являются важнейшим индикатором благосостояния объективно существующей социальной среды – семьи и общества, что демонстрирует доминирование традиционалистского вектора в развитии семейного благополучия среди представителей казахской национальности.

По результатам проведенного Казахстанским институтом общественного развития (КИОР) в 2024 г. социологического исследования особенностей межпоколенческих отношений, проблем и потребностей расширенных (многопоколенных) семей в Республике Казахстан выявлено, что более 70% опрошенных семей считают, что взаимопомощь между поколениями является ключевым фактором семейного благополучия.

Исследование КИОР в 2024 г. о факторах, влияющих на благополучие казахстанских семей, показало, что взаимная любовь, понимание и уважение между супругами (86%) и родителями и детьми (85%) являются основополагающими факторами благополучия семьи.

Одной из влиятельных концепций индивидуального благополучия, которая может быть экстраполирована на уровень семьи, является теория психологического благополучия Кэрол Рифф (Ryff, 1995). Хотя модель Рифф изначально описывает благополучие личности, ее шесть компонентов могут служить важными ориентирами для анализа благополучия семейной системы и благополучия индивидов в ее составе.

В контексте нашего исследования семейное благополучие мы понимаем как комплекс следующих факторов:

- качество внутрисемейных отношений: способность к эмпатии, поддержке, конструктивному разрешению конфликтов напрямую способствует реализации компонента «позитивные отношения с другими»;
- семейные ценности и их согласованность: наличие общих ценностей (как традиционных, так и трансформирующихся), которые разделяются членами семьи, способствует компоненту «цель в жизни» и укрепляет «позитивные отношения»;
- особенности межпоколенной передачи ценностей: эффективная и поддерживающая передача ценностей, при которой младшее поколение чувствует связь со старшими и при этом имеет возможность для развития собственной автономии (согласно Рифф), способствует стабильности семейной системы и благополучию ее членов;
- способность семьи к адаптации: гибкость семейной системы позволяет справляться с внешними вызовами и внутренними изменениями, поддерживая благополучие;
- влияние виртуализации: этот фактор оказывает комплексное воздействие, как чрезмерное использование цифровых технологий может подрывать «позитивные отношения», так и осознанное и совместное использование технологий может способствовать их поддержанию;
- индивидуальное психологическое благополучие членов семьи: благополучие каждого члена семьи по всем шести измерениям К. Рифф (Ryff, 1995) является важным ресурсом для поддержания благополучия всей семейной системы.

Таким образом, семейное благополучие в современном контексте может быть эффективно проанализировано через призму адаптации компонентов психологического благополучия личности К. Рифф (Ryff, 1995) к уровню семьи и межличностных отношений. Факторы, влияющие на это благополучие – включая динамику семейных ценностей, особенности их межпоколенной передачи и активное влияние виртуализации – требуют комплексного изучения для понимания механизмов поддержания здорового функционирования семьи в современных условиях, которое до сих пор остается фрагментарным. Еще менее изученным является комплексное взаимодействие всех трех факторов – семейных ценностей (включая их трансформацию), межпоколенной передачи и виртуализации в их влиянии на семейное благополучие. Практически отсутствуют исследования, которые бы целостно анализировали, как именно виртуализация модифицирует сами механизмы межпоколенной передачи как традиционных, так и трансформирующихся семейных ценностей, и как этот, измененный цифровой средой, процесс передачи в итоге оказывается на различных компонентах семейного благополучия, понимаемого, например, через призму модели К. Рифф (позитивные отношения, цель в жизни, управление средой и т.д.).

Методы исследования

Методологическую основу исследования составляют теоретические подходы системной семейной психологии, социологии семьи, культурно-исторической теории, теории поколений и теории информационного общества.

Новизна материала заключается в комплексном подходе: сопоставлены данные о цифровой социализации, трансформации семейных ценностей и их влиянии на семейное благополучие.

Исследовательский вопрос: как трансформируются семейные ценности в условиях виртуализации? Какое влияние это оказывает на межпоколенный аспект и семейное благополучие?

Выдвигаемые гипотезы исследования: 1) традиционные семейные ценности в условиях цифровизации подвергаются трансформации; 2) существует взаимосвязь между семейными ценностями и психологическим благополучием личности, при этом характер этой связи в условиях виртуализации варьируется в зависимости от возраста.

Этапы исследования.

1. Теоретический анализ проблемы и разработка методологического аппарата.
2. Подбор методик и формирование выборки.
3. Проведение диагностического исследования.
4. Обработка и анализ полученных данных.
5. Интерпретация результатов и формулирование выводов.

Методы: теоретический анализ литературы, обобщение, систематизация, глубинные интервью, диагностика, методы количественного и качественного анализа данных.

Методический аппарат исследования включает:

1. Авторская анкета «Шкала семейных ценностей и благополучия», направленная на исследование передачи семейных ценностей в условиях виртуализации, определение и оценка ключевых семейных ценностей у респондентов; измерение субъективного уровня семейного благополучия; технологической коммуникации. Степень согласия с утверждением определяется по шкале от 1 до 5-ти.

2. Авторская анкета «Исследование передачи семейных ценностей в условиях виртуализации». Основная цель анкеты – исследовать, как цифровые технологии и виртуализация влияют на передачу семейных ценностей и общее семейное благополучие. Степень согласия с утверждением определяется по шкале от 1 до 5-ти.

3. Методика «Ценностные ориентации семьи» (ЦОС) В.Ф. Сопова и Л.В. Карпушиной, позволяющая определить значимость следующих ценностей в семейной сфере: традиционные семейные ценности, детоцентрические ценности, супружеские ценности, индивидуальные ценности в семье, родительский авторитет, эмоциональная близость. Каждая шкала оценивается от 0 до 10 баллов, где более высокий балл означает более высокую значимость соответствующей ценности.

4. Методика «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко). Методика представляет собой адаптированный на русском языке вариант англоязычной методики, разработанный К. Рифф. Данный опросник состоит из 84 пунктов и включает 6 шкал и интегральный показатель: шкала «Положительные отношения с другими», шкала «Автономия», шкала «Управление

окружением», шкала «Личностный рост», шкала «Цель в жизни», шкала «Самопринятие». Утверждениям приписывается значение в баллах, равное числовому значению ответа от 1 до 6-ти.

Выборка исследования: В исследовании приняли участие 300 человек, представляющих три поколения: старшее поколение (бабушки и дедушки, возраст 60+) – 100 человек; среднее поколение (родители, возраст 35-44 лет) – 100 человек; младшее поколение (юноши и девушки, возраст 18-24 лет) – 100 человек.

Результаты и обсуждение

Анализ полученных данных позволил выявить несколько ключевых закономерностей роли традиционных и трансформирующихся семейных ценностей в контексте межпоколенной передачи в условиях виртуализации и их влияния на благополучие современной семьи.

Анализ основан на данных двух взаимодополняющих анкет с высоким показателем внутренней согласованности (Cronbach's alpha = 0.88): «Шкала семейных ценностей и благополучия» и «Исследование передачи семейных ценностей в условиях виртуализации» (Cronbach's alpha = 0.82). Демографический профиль респондентов, принявших участие в исследовании, представлен преимущественно женским полом, имеющих в большинстве своем высшее образование, преимущественно имеющих детей, проживающих в городе, религиозность варьируется.

Исследование проводилось методом анкетирования с использованием авторских инструментов. Первая анкета оценивала три ключевых параметра: межпоколенную передачу семейных ценностей, семейное благополучие и атмосферу, а также влияние виртуализации. Вторая анкета была сфокусирована на более детальном исследовании различных аспектов взаимодействия с цифровыми технологиями в семейном контексте.

Результаты исследования при помощи авторской анкеты «Шкала семейных ценностей и благополучия» представлены в таблице 1.

Таблица 1
**Результаты исследования методом анкетирования «Шкала семейных ценностей и
благополучия»**

Шкала	Молодое поколение (18-24 г.) N=100	Среднее поколение (35-44 лет) N=100	Старшее поколение (старше 60 лет) N=100
Межпоколенная передача семейных ценности	3,4	3,5	3,0
Семейное благополу- чие и атмосфера	3,9	4,1	3,5
Влияние виртуализации	3,7	3,4	2,9

Результаты исследования демонстрируют трансформацию семейных ценностей через поколения с некоторыми значимыми тенденциями: пик активной передачи ценностей приходится на возраст 35-44 года, что совпадает с активной фазой родительства, выражено стремление к осознанной передаче ценностей (3,5); благополучие семьи наиболее высоко оценивается в среднем возрасте, что может указывать на достижение определенной стабильности семейных отношений, удовлетворенностью семейными ролями (4,1); виртуализация семейных отношений оказывает различное влияние на психологическое благополучие представителей разных поколений: для молодого поколения виртуальная среда – естественное пространство социализации и построения отношений (3,7); для среднего поколения – инструмент, требующий осознанной интеграции в семейную жизнь (3,4); для старшего поколения – фактор, часто воспринимаемый как угроза традиционным формам взаимодействия (2,9).

Данное исследование показывает, что трансформация семейных ценностей происходит не линейно, а имеет возрастные особенности, связанные с жизненным циклом семьи и социальным контекстом конкретного поколения. При этом общий уровень семейного благополучия остается в положительном диапазоне во всех возрастных группах.

Результаты исследования при помощи авторской анкеты «Исследование передачи семейных ценностей в условиях виртуализации» представлены в таблице 2.

Таблица 2
Результаты исследования методом анкетирования
«Исследование передачи семейных ценностей в условиях виртуализации»

Блок	Молодое поколение (18-24 г.) N=100	Среднее поколение (35-44 лет) N=100	Старшее поколение (старше 60 лет) N=100
Использование цифровых технологий в семье	4,7	4,2	3,0
Общение внутри семьи с помощью технологий	4,2	3,9	3,3
Совместная онлайн-активность и обсуждение онлайн-контента	4,0	3,6	2,5
Влияние онлайн-среды на семейные представления и ценности	3,9	3,4	2,7
Влияние технологий на семейные отношения и благополучие	3,8	3,5	2,9

Таблица данных демонстрирует существенные различия по следующим критериям:

– в паттернах использования цифровых технологий между поколениями: молодое поколение наиболее активно и разнообразно использует цифровые технологии, проводя больше всего времени в сети (4,7); среднее поколение применяет технологии более целенаправленно – для работы, семьи и информации (4,2); старшее поколение ограничивается базовыми функциями - общение и новости (3,0);

– технологии являются неотъемлемой частью семейного общения для всех групп, но способ и частота различаются; так, младшие предпочитают быстрые, неформальные обмены (4,2), средние – структурированные чаты и звонки (3,9), старшие – голосовые звонки и простые мессенджеры для поддержания связи (3,3); для всех поколений технологии служат дополнением, позволяющим оставаться на связи, особенно на расстоянии, но не заменяют личное взаимодействие;

– совместное использование технологий или онлайн-активность наиболее выражены у младшего (4,0) и среднего поколений (3,6), часто принимая формы совместного потребления контента (фильмы, игры), у старшего поколения такие практики крайне редки (2,5);

– онлайн-среда оказывает наиболее сильное влияние на представления о семье и ценностях у младшего поколения, часто транслируя новые модели семьи и ценности, отличные от традиционных (индивидуализм, гибкость ролей) (3,9); среднее поколение часто перерабатывает онлайн-информацию через призму своего опыта и родительских/партнерских ролей (3,4); старшее поколение больше обеспокоено влиянием онлайн-среды на ценности младших; онлайн-среда воспринимается как источник противоречия традиционным семейным ценностям, особенно старшим поколением (2,7), что создает потенциал для конфликтов и «ценостных разрывов» между поколениями;

– технологии имеют двойственное влияние на семейные отношения и благополучие: они могут как облегчать связь на расстоянии, так и разъединять, снижая качество личного общения, порождая конфликты, особенно в семьях, где среднее поколение активно взаимодействует с младшим (родители-дети); технологии становятся частью семейных традиций (чаты, поздравления), что может как укреплять, так и трансформировать ритуалы; благополучие семьи зависит от умения балансировать онлайн- и офлайн-жизнь.

Таким образом, цифровая трансформация семьи – реальность, но с разным уровнем погружения по поколениям. Каждое поколение адаптируется к виртуальной среде по-своему, что создает как возможности для поддержания семейных связей между поколениями, так и потенциальные барьеры в общении и взаимопонимании. Общение становится более частым и фрагментированным, что облегчает логистику и информирование, но ставит под угрозу глубину и качество эмоционального контакта, требующего личного присутствия и неверbalных сигналов, может приводить к разобщенности, конфликтам, как результат, снижению семейного благополучия.

Результаты показывают, что цифровизация создает не только коммуникационные, но и ценностные разрывы между поколениями. Передача семейных ценностей осуществляется нелинейно и имеет выраженные возрастные особенности, в которых младшее поколение наиболее восприимчиво к влиянию цифровой среды. Таким образом, виртуализация не просто меняет способы общения, но и активно вторгается в сферу семейных представлений и ценностей.

Результаты исследования благополучия по методике К.Рифф представлены в таблице 3.

Таблица 3
Результаты исследования благополучия в разных возрастных группах
по методике К. Рифф

Шкала	Молодое поколение (18-24 г.) N=100	Среднее поколение (35-44 лет) N=100	Старшее поколение (старше 60 лет) N=100
Автономия	53,2	58,9	61,7
Управление средой	51,7	60,3	56,8
Личностный рост	59,4	55,6	48,3
Позитивные отношения	56,3	62,7	60,5
Цели в жизни	54,8	59,2	52,1
Самопринятие	50,5	58,4	59,7
Общий балл	325,9	355,1	339,1

Примечание: составлено на основании данных К. Рифф (1995)

Общий уровень благополучия наиболее высок у представителей среднего поколения (355.1), затем следует старшее поколение (339.1), и наименьший показатель у молодого поколения (325.9).

Личностный рост показывает устойчивое снижение с возрастом (от 59.4 у молодого поколения до 48.3 у старшего), что может быть связано с изменением приоритетов и возрастными особенностями. Это свидетельствует о направленности молодежи на саморазвитие при еще не сформированной полностью автономии и невысоком уровне самопринятия.

Управление средой (60,3), позитивные отношения (62,7) и цели в жизни (59,2) достигают пика в среднем возрасте, что согласуется с периодом наибольшей социальной и профессиональной активности.

Автономия и самопринятие, напротив, устойчиво растут с возрастом, отражая процесс личностного созревания и принятия себя и достигают наивысших значений в группе старше 60-ти лет (61,7 и 59,7 соответственно), но наиболее низкие по шкале «личностный рост» (48,3), что соответствует возрастным задачам принятия себя при снижении ориентации на активное развитие.

Таким образом, результаты исследования отражают закономерную динамику психологического благополучия на протяжении жизненного пути, соответствующую возрастным задачам развития личности:

– молодое поколение находится в активной фазе формирования идентичности и поиска себя; их высокая ориентация на личностный рост сочетается с несформированной автономией и низким самопринятием, что свидетельствует о процессе активного становления личности при неполной удовлетворенности текущим положением и зависимости от внешних оценок;

– среднее поколение демонстрирует пик психологического благополучия, что отражает успешную социальную адаптацию, достижение профессиональной и личностной зрелости; этот период характеризуется оптимальным балансом между всеми компонентами благополучия: эффективным управлением своей жизнью, качественными межличностными отношениями, четкими жизненными целями и относительно высоким самопринятием;

– старшее поколение характеризуется переориентацией с активного развития на принятие себя и достижение автономии; снижение показателей личностного роста компенсируется повышением самопринятия и независимости, что соответствует задачам этого возрастного периода – достижению мудрости и интеграции жизненного опыта.

В целом распределение показателей благополучия соответствует теоретическим представлениям о возрастных задачах и кризисах, демонстрируя, что каждый возрастной этап имеет свои психологические преимущества и ограничения в структуре благополучия личности.

Результаты исследования семейных ценностей по методике «Ценностные ориентации семьи» (ЦОС) представлены в таблице 4.

Таблица 4
Результаты исследования семейных ценностей в разных возрастных группах по методике «Ценностные ориентации семьи»

Шкала	Молодое поколение (18-24 г.) N=100	Среднее поколение (35-44 лет) N=100	Старшее поколение (старше 60 лет) N=100
Традиционные семейные ценности	6,2	7,5	9,3
Детоцентрические ценности	5,8	8,2	7,9
Супружеские ценности	8,1	7,4	6,7
Индивидуальные ценности в семье	8,5	6,3	4,2
Родительский авторитет	5,4	7,8	9,1
Эмоциональная близость	7,9	8,1	8,1

Примечание: составлено на основании данных В.Ф. Соловьева В.Ф., Карпушкина Л.В. (2001)

Наблюдается линейный рост значимости традиционных семейных ценностей с возрастом от 6,2 до 9,3 баллов (разница 3,1 балла), что указывает на усиление консервативных ценностей в семейной сфере у старшего поколения. Детоцентрические ценности наиболее высокие в среднем возрасте (8,2), что соответствует активной родительской позиции, и значительно ниже у молодежи (5,8). Родительский авторитет

демонстрирует наиболее выраженный рост с возрастом от 5,4 до 9,1 баллов (разница 3,7 балла). Индивидуальные ценности в семье показывают наиболее выраженное снижение с возрастом от 8,5 до 4,2 баллов (разница 4,3 балла).

У молодого поколения доминируют индивидуальные (8,5) и супружеские ценности (8,1), что отражает приоритет личностной самореализации и партнерских отношений над родительством. Это свидетельствует о большей ориентации на личные интересы и партнерские отношения, чем на воспитание детей и соблюдение традиций. Среднему поколению более свойственны детоцентристические ценности (8,2) и эмоциональная близость (8,1), что можно объяснить активной фазой родительства и построением стабильных, близких отношений внутри семьи. Для более старшего поколения наиболее важны традиционные ценности (9,3) и родительский авторитет (9,1), что свидетельствует о консервативном подходе к семейным отношениям.

Наиболее стабильной ценностью во всех возрастных группах является эмоциональная близость, что указывает на универсальную значимость эмоциональных связей независимо от возраста. Индивидуальные ценности демонстрируют наибольшую вариативность в общей выборке, что отражает значительные различия в приоритете личностной автономии между поколениями.

Результаты корреляционного анализа взаимосвязи семейных ценностей и благополучия представлены в таблице 5.

Таблица 5
**Взаимосвязь семейных ценностей
и уровня психологического благополучия**

Семейная ценность	Коэффициент корреляции с общим благополучием	P-значение
Детоцентристические ценности	0,894	p < 0.001
Эмоциональная близость	0,837	p < 0.001
Традиционные семейные ценности	0,367	p < 0.05
Супружеские ценности	-0,451	p < 0.01
Родительский авторитет	0,596	p < 0.01
Индивидуальные ценности в семье	-0,463	p < 0.01

Сильная положительная связь обнаружена между общим благополучием и детоцентристическими ценностями ($r = 0.894$), эмоциональной близостью ($r = 0.837$); средняя положительная связь с родительским авторитетом ($r = 0.596$). Средняя отрицательная связь обнаружена с индивидуальными ценностями в семье ($r = -0.463$); супружескими ценностями ($r = -0.451$). Это может указывать на то, что ориентация на детей, эмоциональную близость и поддержание родительского авторитета в большей степени способствуют психологическому благополучию, чем фокус на индивидуальных и супружеских ценностях.

Таким образом, существуют значимые различия в семейных ценностях между представителями разных поколений: от индивидуалистических и партнерских ценностей у молодого поколения до традиционных семейных ценностей и родительского авторитета у старшего поколения. Психологическое благополучие также имеет выраженную возрастную динамику, с пиком общего благополучия в среднем возрасте (35-44 года). Наибольший вклад в психологическое благополучие вносят детоцентрические ценности и эмоциональная близость, что подтверждается сильными положительными корреляциями. Индивидуальные ценности и супружеские ценности, несмотря на их высокую значимость для молодого поколения, показывают отрицательную связь с общим психологическим благополучием, что свидетельствует о более сложной природе их влияния. С возрастом происходит последовательное смещение ценностных ориентаций от индивидуалистических к традиционным и коллективистским, что сопровождается изменениями в структуре психологического благополучия. Показатели личностного роста и целей в жизни снижаются в старшем возрасте, в то время как автономия и самопринятие продолжают расти, что отражает естественные процессы возрастной психологической трансформации. Наиболее гармоничное сочетание семейных ценностей и компонентов благополучия наблюдается в среднем возрасте, что объясняет пик общего благополучия в этой возрастной группе.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы о роли семейных ценностей в контексте межпоколенной передачи в условиях виртуализации и определение их влияния на современное семейное благополучие:

1. Наблюдается межпоколенный ценностный разрыв, иерархия семейных ролей. Молодое поколение ориентировано на индивидуализм и супружеские отношения, в то время как старшее поколение придерживается традиционных семейных ценностей и высокого родительского авторитета.
2. Структура благополучия и семейных ценностей трансформируется с возрастом в соответствии с возрастными задачами развития: от ориентации на личностный рост и индивидуальные ценности в молодости к стабильности, автономии и традиционным ценностям в старшем возрасте.
3. Среднее поколение демонстрирует оптимальный баланс между различными компонентами благополучия и семейными ценностями, что отражается в наивысших показателях общего благополучия, сочетающей в себе умеренную приверженность как традиционным, так и современным ценностям.
4. Общий уровень благополучия наиболее сильно коррелирует с детоцентрическими ценностями и эмоциональной близостью, что указывает на важность этих аспектов семейных отношений для общего психологического благополучия личности.
5. Исследование показывает прямую корреляцию между возрастом и интенсивностью использования цифровых технологий в семейном общении, где молодое поколение активно внедряет виртуальные инструменты в семейную коммуникацию.
6. Цифровизация существенно изменила и традиционные механизмы передачи семейных ценностей, сместив акцент с непосредственного личного общения на взаи-

модействие в виртуальном пространстве. Эта трансформация создает новую парадигму межпоколенческой коммуникации, в которой цифровая среда становится значимым каналом для трансляции и формирования семейных ценностей.

7. Более высокий уровень виртуализации связан с более низкими показателями автономии и самопринятия, но с более высокими показателями личностного роста, что свидетельствует о неоднозначном влиянии цифровых технологий на психологическое благополучие.

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует взаимосвязь между семейными ценностями и психологическим благополучием личности, при этом характер этой связи существенно варьируется в зависимости от возраста.

Традиционные механизмы передачи семейных ценностей трансформируются под влиянием цифровизации, значительную роль для молодого поколения играют ценности, демонстрируемые в виртуальном пространстве, что по результатам исследования приводит к низкой автономии и самопринятию, однако, при этом, у таких людей сильнее выражено стремление к развитию, самосовершенствованию и поиску смысла в жизни, что свидетельствует о неоднозначном влиянии цифровых технологий на психологическое благополучие. С одной стороны, технологии могут мешать человеку чувствовать себя самостоятельным и принимать себя, а с другой – стимулируют личностный рост и развитие. Все зависит от того, для каких целей и в каких объемах происходит потребление виртуального контента.

Полученные результаты имеют как теоретическое, так и практическое значение. В теоретическом плане они расширяют понимание возрастной специфики психологического благополучия и его взаимосвязи с ценностной сферой. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выявленных закономерностей для разработки дифференцированных программ психологической поддержки семей разных возрастных групп, а также в консультировании по вопросам семейных отношений с учетом возрастной специфики ценностей и благополучия. Данное исследование может служить основой для дальнейшего изучения динамики семейных ценностей в цифровую эпоху, с особым фокусом на выявление механизмов, способствующих сохранению семейной целостности в условиях технологической трансформации общества.

Вклад авторов.

Исина А.С. – вклад в концепцию исследования, сбор, анализ или интерпретация результатов работы, написание текста.

Абдыхалыкова Ж.Е., Исина А.С. – проведение эмпирической работы, критический пересмотр содержания статьи; утверждение окончательного варианта статьи для публикации.

Нурадинов А.С., Исина А.С. – проведение эмпирической работы, критический пересмотр содержания статьи.

Список литературы

1. Карабанова, О.А. (2005). Психология семейных отношений и основы семейного консультирования [Psychology of family relationships and the basics of family counseling]. Москва: Гардарики.

2. Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И. (2020). Цифровая социализация: в культурно-исторической парадигме [Digital socialization: in a cultural-historical paradigm]. Москва: Когито-Центр.
3. Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И. (2020). Цифровая ситуация развития межпоколенческих отношений [The digital situation of intergenerational relationship development]. Мир психологии, (3), 128–143.
4. Нартова-Бочавер, С. К. (2021). Психология семьи в цифровой среде [Family psychology in the digital environment]. Москва: Смысл.
5. Clark, L.S. (2013). The parent app: Understanding families in the digital age. Oxford: Oxford University Press.
6. Вишневский, А. Г. (2019). Демографическая история и демографическая теория [Demographic history and demographic theory]. Москва: Издательский дом ВШЭ.
7. Лебедева, Н. М., & Татарко, А. Н. (2018). Ценности и межпоколенческая трансмиссия [Values and intergenerational transmission]. Журнал Высшей школы экономики, 15(3), 22–40.
8. Walsh, F. (2016). Strengthening family resilience (3rd ed.). New York: Guilford Publications.
9. Черников, А. В. (2020). Системная семейная терапия: университетский учебник [Systemic family therapy: University textbook]. Москва: Юрайт.
10. Жуковская, Л. В., & Трошихина, Е. Г. (2008). Шкала психологического благополучия К. Рифф [C. Ryff's psychological well-being scale]. Психологический журнал, (2), 23–34.
11. Ryff, C. D., & Keyes, C. L. M. (1995). The structure of psychological well-being revisited. Journal of Personality and Social Psychology, 69, 719–727.
12. Андреева, Т. В. (2010). Психология семьи: учебное пособие [Family psychology: Textbook]. Санкт-Петербург: Речь.
13. Bradbury, T. N., Fincham, F. D., & Beach, S. R. (2000). Research on the nature and determinants of marital satisfaction: A decade in review. Journal of Marriage and the Family, 62, 964–980.
14. Леонтьев, Д. А. (2000). Структура и диагностика личностной зрелости [Structure and diagnostics of personal maturity]. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 3(4), 18–41.
15. Nichols, M. P., & Schwartz, R. C. (2006). Family therapy: Concepts and methods (7th ed.). Boston: Allyn and Bacon.
16. Bandura, A. (1977). Social learning theory. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.
17. Bowlby, J. (1969). Attachment and loss. New York: Basic Books.
18. Ryan, R. M., & Deci, E. L. (2000). Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. American Psychologist, 55, 68–78.
19. Bennett, L. A., Wolin, S. J., & McAvity, L. A. (2008). Family identity, ritual, and alcoholism. New York: Guilford Press.
20. Исина, А., Мамбеталина, А., Абдыхалыкова, Ж., Исина, Б. (2025). Психологические механизмы передачи ценностей в семье: роль привязанности, идентификации и импринтинга [Psychological mechanisms of transmission of values in the family: the role of attachment, identification and imprinting] Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Психология. 83 (2), 50–62. DOI: 10.51889/2959-5967.2025.83.2.005
21. Сапарова, Н., Алимбекова, Г. (2020). Межпоколенные отношения в семье: теоретический обзор [Intergenerational Relationships in the Family: A Theoretical Review]. Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Социологические и политические науки. 69 (1), 36–42. DOI: 10.51889/2020-1.1728-8940.05
22. Войскунский, А. Е. (2004). Психология адаптации к Интернету [Psychology of adaptation to the Internet]. Психологический журнал, 25(3), 40–50.

23. Иванов, Д. В. (2018). Виртуализация общества [Virtualization of society]. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение.
24. Асмолов, А. Г., (2018). Цифровая социализация: новые возможности и вызовы [Digital socialization: New opportunities and challenges]. Вестник Московского университета. Серия 14. Психология, (4), 3–41.
25. Плешаков, В. А. (2005). Виртуальная социализация как современное явление [Virtual socialization as a modern phenomenon]. Мир психологии, (2), 143–149.
26. Рождественская, Е. Ю. (2018). Блогеры как новые агенты социализации [Bloggers as new agents of socialization]. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, (2), 211–222.
27. Узакова С.А. (2023) Благосостояние и семейные ценности: конструирование модели благополучной казахстанской семьи (на материалах газеты «Казахстанская правда») [Welfare and Family Values: Constructing a Model of a Prosperous Kazakhstani Family (based on materials from the newspaper "Kazakhstanskaya Pravda")]. Общество: социология, психология, педагогика, 11, 58-63.
28. Особенности межпоколенческого взаимодействия в казахстанских семьях [Электронный ресурс] // Ru.kipd.kz. – 2024. - URL: https://ru.kipd.kz/article/osobennosti-mezhpokolencheskogo-vzaimodeystviya-v-kazakhstanskikh-semyakh-analiticheskiy-doklad-po-rezultatam-sotsiologicheskogo-issledovaniya?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 25.08.2025)
29. Что влияет на благополучие семей [Электронный ресурс] // Esguire.kz. – 2024. - URL: <https://esquire.kz/cto-vliiaet-na-blagopolucie-semei-novoe-issledovanie-kior> (дата обращения: 25.08.2025)
30. Сопов, В. Ф., Карпушина, Л. В. (2001). Морфологический тест жизненных ценностей [Morphological test of life values]. Прикладная психология, (4), 45–58.

А.С. Исина*, Ж.Е. Абдыхалыкова, А.С.Нурадинов

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

**ОТБАСЫЛЫҚ ҚҰНДЫЛЫҚТАР ЖӘНЕ
ОЛАРДЫ ЦИФРЛЫҚ ОРТАДА ӨЗГЕРТУДІҢ МӘСЕЛЕЛЕРИ: ҮРПАҚАРАЛЫҚ
АСПЕКТ ЖӘНЕ ОТБАСЫНЫң ӘЛ-АУҚАТЫ**

Андатпа. Қазіргі отбасы – әлеуметтенудің басты институты ретінде – қоғам өмірінің цифрануы мен виртуалдануы жағдайында терең өзгерістерге ұшырап жатыр. Виртуалды орта коммуникация тәсілдерін өзгертерді және отбасылық құндылықтарды үрпақтан-үрпаққа жеткізу механизмдеріне әсер етеді, бұл отбасы әл-ауқатының деңгейіне тікелей ықпал етеді. Бұл мақалада виртуалдану контекстінде дәстүрлі және өзгеріске ұшыраған отбасылық құндылықтардың үрпақтар арасындағы беріліс процесіндегі рөлін зерттеу және олардың қазіргі заманғы отбасы әл-ауқатына әсерін анықтау мақсатында жүргізілген зерттеу ұсынылған. Зерттеудің негізгі бағыттары: ұғымдық аппаратты талдау, әр түрлі үрпақтардағы құндылықтар құрылымын анықтау, цифрлық ортада құндылықтарды трансмиссиялау механизмдерін зерттеу, әл-ауқат деңгейін бағалау және көрсетілген факторлар арасындағы өзара байланыстарды анықтау. Зерттеудің ғылыми маңызы – отбасылық құндылықтардың трансформациясы мен оларды цифрлық дәүірде жеткізу механизмдері туралы тұжырымдамалық түсініктерді дамыту, виртуалдануды ескере отырып, К. Рифф моделі негізінде отбасылық әл-ауқат моделін

нақтылау. Зерттеу жүйелік, мәдени-тариҳи көзқарастар мен ұрпақтар теориясына негізделген. Теориялық талдау, авторлық сауалнамалар мен әдістемелер қолданылды; іріктеме 300 адамнан тұрды (жас буын – 18-24 жас, орта буын – 35-44 жас, аға буын – 60+ жас). Жас және аға буын арасында құндылықтарда елеулі айырмашылықтар анықталды, ал орта буын тепе-тендікті көрсетеді; виртуалданудың байланыс орнатуды женілдететін, сонымен қатар құндылықтың алшақтықты тудыратын және жеке қарым-қатынас сапасын төмендететін екіжақты әсері бар; жастар арасында жоғары виртуалдану – төмен автономия/өзін-өзі қабылдаумен, бірақ жоғары жеке өсуімен өзара байланысты; құндылықтарды жеткізу механизмдерінің өзгеруі анықталды. Бұл жұмыс дәстүрлі және жаңа құндылықтардың күрделі диалектикасын, виртуалданудың ұрпақаралық берілістегі делдал ретіндегі рөлін және оның отбасылық әл-ауқаттың түрлі аспектілеріне қазіргі заман жағдайында кешенді әсерін түсінуге үлес қосады. Зерттеу нәтижелері әртүрлі буындағы отбасыларға цифрлық ортаға бейімделуде психологиялық-педагогикалық қолдау бағдарламаларын өзірлеуге, сондай-ақ цифрлық дәуірдің анықталған үрдістері мен қындылықтарын ескере отырып, мемлекеттік және әлеуметтік отбасылық саясатты жетілдіруге қолданылуы мүмкін.

Тұйин сөздер: отбасылық құндылықтар, ұрпақаралық беріліс, виртуалдану, цифрлық орта, отбасылық әл-ауқат, психологиялық әл-ауқат, құндылықтардың трансформациясы.

A.S. Issina*, Zh.Y. Abdykhalykova, A.S. Nuradinov

Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, Astana, Kazakhstan

**FAMILY VALUES AND THEIR TRANSFORMATION
IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: INTERGENERATIONAL ASPECT AND FAMILY WELL-BEING**

Abstract. The modern family, as a key institution of socialization, is undergoing profound changes in the context of digitalization and the virtualization of social life. The virtual environment transforms modes of communication and affects the mechanisms of intergenerational transmission of family values, which directly impacts the level of family well-being. This article presents a study aimed at exploring the role of traditional and transforming family values in their intergenerational transmission within the context of virtualization and determining their influence on contemporary family well-being. The main research directions included the analysis of conceptual frameworks, identification of value structures across generations, examination of value transmission mechanisms in the digital environment, assessment of well-being levels, and establishment of interrelations among these factors. The scientific significance lies in the development of conceptual understanding regarding the transformation of family values and their transmission mechanisms in the digital age, as well as in the refinement of the family well-being model (based on C. Ryff's model), taking into account virtualization. The study was grounded in systemic and cultural-historical approaches and generational theory. Methods included theoretical analysis, original questionnaires, and techniques; the sample consisted of 300 individuals (100 from each of the younger (18-24 y.o.), middle (35-44 y.o.), and older (60+ y.o.) generations). A significant intergenerational gap in values was identified between the younger and older generations, while the middle generation showed balance. Virtualization was found to have an ambiguous impact: facilitating connection on one hand, while creating value gaps and reducing the quality of personal interaction on the other. High virtualization was correlated with low autonomy/self-acceptance but high personal

growth among youth; mechanisms of value transmission are being transformed. The study contributes to understanding the complex dialectics between traditional and new values, the mediating role of virtualization in intergenerational transmission, and its multifaceted impact on various aspects of family well-being, adapted to contemporary conditions. The findings can be used to develop differentiated psychological and pedagogical support programs for families of different generations facing adaptation challenges in the digital environment, and to inform and improve state and social family policy in light of the identified trends and challenges of the digital age.

Keywords: family values, intergenerational transmission, virtualization, digital environment, family well-being, psychological well-being, value transformation.

References

1. Karabanova, O. A. (2005). *Psihologija semejnyh otnoshenij i osnovy semejnogo konsul'tirovaniya* [Psychology of family relationships and the basics of family counseling]. Moskva: Gadariki.
2. Soldatova, G. U., & Rasskazova, E. I. (2020). *Cifrovaja socializacija: v kul'turno-istoricheskoy paradigme* [Digital socialization: in a cultural-historical paradigm]. Moskva: Kogito-Centr.
3. Soldatova, G. U., & Rasskazova, E. I. (2020). *Cifrovaja situacija razvitiya mezhpokolencheskih otnoshenij* [The digital situation of intergenerational relationship development]. Mir psihologii, (3), 128–143.
4. Nartova-Bochaver, S. K. (2021). *Psihologija sem'i v cifrovoj srede* [Family psychology in the digital environment]. Moskva: Smysl.
5. Clark, L. S. (2013). *The parent app: Understanding families in the digital age*. Oxford: Oxford University Press.
6. Vishnevskij, A. G. (2019). *Demograficheskaja istorija i demograficheskaja teorija* [Demographic history and demographic theory]. Moskva: Izdatel'skij dom VShJe.
7. Lebedeva, N. M., & Tatarko, A. N. (2018). *Cennosti i mezhpokolencheskaja transmissija* [Values and intergenerational transmission]. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki, 15(3), 22–40.
8. Walsh, F. (2016). *Strengthening family resilience* (3rd ed.). New York: Guilford Publications.
9. Chernikov, A. V. (2020). *Sistemnaja semejnaja terapija: universitetskij uchebnik* [Systemic family therapy: University textbook]. Moskva: Jurajt.
10. Zhukovskaja, L. V., & Troshihina, E. G. (2008). *Shkala psihologicheskogo blagopoluchija K. Riff* [C. Ryff's psychological well-being scale]. Psihologicheskij zhurnal, (2), 23–34.
11. Ryff, C. D., & Keyes, C. L. M. (1995). The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 69, 719–727.
12. Andreeva, T. V. (2010). *Psihologija sem'i: Uchebnoe posobie* [Family psychology: Textbook]. Sankt-Peterburg: Rech'.
13. Bradbury, T. N., Fincham, F. D., & Beach, S. R. (2000). Research on the nature and determinants of marital satisfaction: A decade in review. *Journal of Marriage and the Family*, 62, 964–980.
14. Leont'ev, D. A. (2000). *Struktura i diagnostika lichnostnoj zrelosti* [Structure and diagnostics of personal maturity]. Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki, 3(4), 18–41.
15. Nichols, M. P., & Schwartz, R. C. (2006). *Family therapy: Concepts and methods* (7th ed.). Boston: Allyn and Bacon.
16. Bandura, A. (1977). *Social learning theory*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.
17. Bowlby, J. (1969). *Attachment and loss*. New York: Basic Books.

18. Ryan, R. M., & Deci, E. L. (2000). Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. *American Psychologist*, 55, 68–78.
19. Bennett, L. A., Wolin, S. J., & McAvity, L. A. (2008). Family identity, ritual, and alcoholism. New York: Guilford Press.
20. Isina, A., Mambetalina, A., Abdyhalykova, ZH., Isina, B. (2025). Psihologicheskie mekhanizmy peredachi cennostej v sem'e: rol' privyazannosti, identifikacii i imprinting [Psychological mechanisms of transmission of values in the family: the role of attachment, identification and imprinting]. *Vestnik KazNPU imeni Abaya. Seriya: Psichologiya*. 83(2), 50–62. DOI: 10.51889/2959-5967.2025.83.2.005
21. Saparova, N. i Alimbekova, G. (2020). Mezhpokolennye otnosheniya v sem'e: teoreticheskij obzor [Intergenerational Relationships in the Family: A Theoretical Review]. *Vestnik KazNPU imeni Abaya. Seriya: Sociologicheskie i politicheskie nauki*. 69(1), 36–42. DOI: 10.51889/2020-1.1728-8940.05
22. Vojskunskij, A. E. (2004). Psihologija adaptacii k Internetu [Psychology of adaptation to the Internet]. *Psihologicheskij zhurnal*, 25(3), 40–50.
23. Ivanov, D. V. (2018). Virtualizacija obshhestva [Virtualization of society]. Sankt-Peterburg: Peterburgskoe Vostokovedenie.
24. Asmolov, A. G., (2018). Cifrovaja socializacija: novye vozmozhnosti i vyzovy [Digital socialization: New opportunities and challenges]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija*, (4), 3–41.
25. Pleshakov, V. A. (2005). Virtual'naja socializacija kak sovremennoe javlenie [Virtual socialization as a modern phenomenon]. *Mir psihologii*, (2), 143–149.
26. Rozhdestvenskaja, E. Ju. (2018). Blogery kak novye agenty socializacii [Bloggers as new agents of socialization]. *Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny*, (2), 211–222.
27. Uzakova S.A. (2023) Blagosostoyanie i semejnye cennosti: konstruirovaniye modeli blagopoluchnoj kazahstanskoy sem'i (na materialakh gazety «Kazahstanskaya pravda») [Welfare and Family Values: Constructing a Model of a Prosperous Kazakhstani Family (based on materials from the newspaper "Kazakhstanskaya Pravda")]. *Obshchestvo: sociologiya, psichologiya, pedagogika*, 11, 58-63.
28. Osobennosti mezhpokolencheskogo vzaimodejstviya v kazahstanskikh sem'yah [Elektronnyj resurs] // Ru.kipd.kz. – 2024. - URL: https://ru.kipd.kz/article/osobennosti-mezhpokolencheskogo-vzaimodeystviya-v-kazakhstanskikh-semyakh-analiticheskiy-doklad-po-rezulatam-sotsiologicheskogo-issledovaniya?utm_source=chatgpt.com (data obrashcheniya: 25.08.2025)
29. CHto vliyaet na blagopoluchie semej [Elektronnyj resurs] // Esguire.kz. – 2024. - URL: <https://esquire.kz/cto-vliiaet-na-blagopolucie-semei-novoe-issledovanie-kior> (data obrashcheniya: 25.08.2025)
30. Sopov, V. F., & Karpushina, L. V. (2001). Morfologicheskij test zhiznennyh cennostej [Morphological test of life values]. *Prikladnaja psichologija*, (4), 45–58.

Information about authors

Issina A.S. – corresponding author, doctoral student in the specialty «D066-Psychology», L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Abdykhalykova Zh.Y. – PhD, associate professor, department “Psychology”, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Nuradinov A.S. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Авторлар туралы мәлімет

Исина А.С. – хат-хабар үшін автор, «D066 - Психология» мамандығының докторанты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Абдыхалыкова Ж.Е. – PhD, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті «Педагогика» кафедрасының доценті, Астана, Қазақстан.

Нурадинов А.С. – пс.ф.к., Л.Н. Гумилёв атындағы Еуразия ұлттық университеті «Психология» кафедрасының доценті, Астана, Қазақстан.

Сведения об авторах

Исина А.С. – автор для корреспонденции, докторант по образовательной программе «D066 – Психология», Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан.

Абдыхалыкова Ж.Е. – Ph.D, доцент кафедры «Психология», Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Нурадинов А.С. – к.пс.н, доцент кафедры «Психология», Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилёва, Астана, Казахстан.